

### Глава 3

На улицах города царил праздничное оживление, но в поместье хоу Юннин атмосфера была гнетущей. Возле тренировочного поля застыла тяжелая тишина; слуги, занятые уборкой, старались ступать как можно тише и не издавать ни звука. Каждый из них боялся привлечь внимание молодого господина Нина и оказаться втянутым в изнурительный тренировочный поединок.

В самом центре площадки Се Нин с яростью размахивал тяжелым клинком, и свист рассекаемого воздуха разносился далеко вокруг.

Природа наградила юношу яркой, броской красотой, которая в нынешние времена считалась почти вызывающей. Сейчас его лицо застыло, превратившись в ледяную маску, а алая киноварная метка меж бровей лишь добавляла облику суровости, отпугивая любого, кто посмел бы приблизиться.

Лишь спустя долгое время Се Нин, окончательно выбившись из сил, опустил оружие. К нему тут же поспешили двое слуг-гээр. Один принял из его рук тяжелое лезвие, другой протянул полотенце, чтобы стереть пот.

— Вы совсем изнурили себя, господин, — с сочувствием произнес Бай Юй. — Я уже велел на кухне приготовить отвар из зеленой фасоли. Выпейте немного, это поможет унять жар.

Хэ Хуа, убрав меч на стойку, сердито добавил:

— Какой там жар! Тут гнев нужно унимать, а не жар.

Бай Юй легонько толкнул его локтем:

— Не подливай масла в огонь.

Эта тренировка не принесла Се Нину облегчения. Напротив, ярость в его груди разгорелась лишь сильнее, и после слов Хэ Хуа взгляд молодого господина стал еще холоднее. Остальные слуги в страхе попятись, и лишь эти двое, будучи приближенными к нему, не ведали страха.

— Этот человек — ничтожество, — не унимался Хэ Хуа. — Неблагодарный подлец, он и мизинца вашего не стоит! Вы легко найдете кого-то получше.

С этими словами Бай Юй был полностью согласен. Семья Лянь Инцзе когда-то была обязана хоу Юннину жизнью. Когда они попросили о помолвке, маркиз решил, что в благодарность за спасение те будут хорошо относиться к его сыну-гээр. Лишь поэтому он согласился отдать Се Нина за человека из столь незнатной семьи.

Предполагалось, что свадьба состоится сразу после государственных экзаменов, независимо от результата. Кто же мог знать, что этот выскочка, едва получив степень цзиньши второго ранга, возомнит себя важной персоной и посмеет смотреть на их господина свысока?

В Великой Ань существовал обычай «хватать зятя из списка сдавших экзамены». На пиру в саду Цюнлинь на Лянь Инцзе положил глаз шилан Министерства чинов, и подлец, не раздумывая, решил разорвать помолвку с домом Юннин.

Хэ Хуа продолжал осыпать проклятиями неблагодарную чету — мать и сына.

— Если бы не наш господин хоу, они бы давно сгнили в канаве!

Много лет назад Лянь Инцзе вместе с родителями отправился в столицу к родственникам, но в пути на них напали свирепые разбойники. Грабители не только отобрали деньги, но и собирались лишить их жизни. Отец Ляня, пытаясь защитить жену и сына, принял на себя более десяти ударов саблей. В тот самый миг, когда бандиты уже заносили клинки над оставшимися, мимо по делам службы проезжал хоу Юннин. Он собственноручно перебил главарей, а остальных разбойников велел связать и доставить в местный ямэнь.

Поскольку им было по пути, хоу сопровождал овдовевшую женщину и её сына до самой столицы. Помня об этом великом благодеянии и зная, что в поместье ищут образованного зятя, мать Ляня пришла свататься, как только её сын получил степень сюэцзя. Хоу, видя, как самоотверженно отец защищал семью, решил, что и наследник вырастет достойным человеком. К тому же Лянь Инцзе преуспевал в науках, и маркиз дал свое согласие на брак.

Кто мог предвидеть, что сын окажется полной противоположностью родителю? Отец был человеком чести и долга, сын же оказался неблагодарным предателем.

— Его мать ничуть не лучше, — возмущался Хэ Хуа. — Имела наглость заявить, что нашему господину уготована роль лишь «боковой жены»!

— Боковая жена! Звучит красиво, а на деле — обычная наложница.

— Еще и болтала, будто гээр — существа недостойные, не способные показаться в приличном обществе. Да она сама из низов не вылезла, тьфу!

— Если бы наш господин захотел стать наложницей, перед ним открылись бы двери любых знатных домов и княжеских палат. Стал бы он тратить время на нищего книжника!

— И этот титул цзиньши! Разве не наше поместье снабжало его всем необходимым? Бесстыдник!

Когда мать и сын прибыли в столицу, родственники, узнав о смерти главы семейства, выгнали

бедных приживалок на улицу. Семья Лянь раньше занималась торговлей тканями, и они везли с собой капитал, чтобы наладить дела на новом месте. Но ни мать, ни сын не смыслили в делах. Женщина вложила остатки серебра в закупку товаров, доверилась не тем людям и лишилась всего. У них не осталось денег даже на учебу Лянь Инцзе.

Они выживали лишь благодаря тому, что мать стирала чужое белье, а сын за гроши переписывал книги. Все изменилось лишь после помолвки с домом хоу Юннин. Подарков, которые ежегодно присылали из поместья, с лихвой хватало на безбедную жизнь. Не говоря уже о том, что для Лянь Инцзе разыскивали нужные пособия и разузнавали о пристрастиях главных экзаменаторов. Без этой поддержки он вряд ли бы так легко добился успеха.

Бай Юй, глядя на праведный гнев Хэ Хуа, хоть и не вступал в спор, молча кивал в знак согласия. Их господин был слишком хорош для такого ничтожного человека.

Се Мин всё это время хранил молчание. Он ждал. Ждал, когда его второй брат вернется со службы.

Едва Се Мин переступил порог дома, даже не успев снять служебное платье, к нему подбежал слуга с донесением:

— Второй господин, молодой господин ждет вас на тренировочном поле.

Мужчина бросил хлыст Чан Ляну и, вместо того чтобы идти в свои покои, направился к площадке. Еще не дойдя, он ощутил ту напряженную, почти осязаемую ауру, что витала в воздухе. Взгляд его упал на стойку, где висел тяжелый клинок.

Нин-гээр уже давно не брался за него, считая это занятие недостаточно изящным; обычно он ограничивался тренировками с кнутом. Но сегодня была свадьба Лянь Инцзе, и раз в ход пошла тяжелая сталь, значит, брат был вне себя от ярости.

— Нин-гээр, посмотри, что я тебе принес! Последняя коллекция из Павильона Пьянящего Нефрита. Такие украшения достойны только тебя.

Се Мин достал из-за пазухи коробочку. Вещица внутри и впрямь была великолепной. Се Мин бросил на нее мимолетный взгляд — стиль был именно тот, что он любил, — но это не развеяло его мрачного настроения.

После расторжения помолвки вся столица только и делала, что потешалась над ним. Каждый выход в свет оборачивался насмешками со стороны недругов, твердивших, что он теперь никому не нужен. И хотя юноша всегда находил, что ответить, слушать подобное было невыносимо. Он, человек, обожавший прогулки и шумные рынки, заперся в четырех стенах.

За несколько месяцев пересуды поутихли, но сегодняшняя свадьба Лянь Инцзе и второй

дочери шилана Министерства чинов неизбежно заставит сплетников вновь вспомнить о нем. При одной мысли об этом Се Нин закипал от гнева.

Он всегда питал слабость к красивым, утонченным и вежливым ученым. Когда Лянь Инцзе пришел просить его руки, Се Нин тайком подглядывал из-за ширмы. Юноша был хорош собой и полностью соответствовал его идеалу. Первое увлечение, возникшее от красоты избранника, за годы превратилось если не в глубокую любовь, то в крепкую привязанность.

Кто мог знать, что за этой маской благородства скрывается душа мелкого лавочника?

В сердце Се Нина еще теплилась горечь, но за месяцы унижений и обид от прежних чувств не осталось и следа. Теперь им двигало лишь желание мести. Если этот подлец решил использовать его семью как трамплин для карьеры, пусть будет готов к последствиям. К сожалению, семья Се была домом военных, и их влияние не распространялось на гражданских чиновников.

Будь Лянь Инцзе обычным цзиньши без связей, семья Се нашла бы способ навсегда закрыть ему путь к вершинам. Но его новым тестем стал шилан Министерства чинов — человек, в чьих руках находились назначения и аттестации всей чиновничьей братии. Прямой удар был невозможен.

Видя, что брат все еще мрачен, Се Мин выудил из складок одежды сверток с лакомством.

— Это пирожные «Белый нефрит» из Кабинета Пяти Ароматов. Чан Лян с самого рассвета стоял в очереди, чтобы купить твои любимые.

Нин-гээр обожал их — нежные, тающие во рту, с густым ароматом молока. В этом заведении их продавали строго ограниченными партиями, и ради них приходилось выстаивать огромные очереди.

Глаза юноши блеснули. Он выхватил сверток, откусил кусочек и довольно зажмурился. Ледяная атмосфера мгновенно растаяла под его улыбкой. Несмотря на внешнюю холодность и величественность, которые он напускал на себя, по натуре Се Нин был человеком простым: он любил вкусно поесть и ценил внешнюю привлекательность. Но в глазах Се Мина брат всегда оставался самым очаровательным существом на свете.

— Не сердись, Нин-гээр, — примирительно сказал второй брат. — Хочешь, я сегодня ночью прокрадусь в дом Ляня и так его отделаю, что он в брачную опочивальню зайти не сможет?

Тот вздрогнул от неожиданности:

— Второй брат, даже не думай! Все сразу поймут, что это дело рук нашей семьи, как бы ты ни маскировался.

Бай Юй тоже поспешил вмешаться:

— Второй господин, не делайте глупостей. После расторжения помолвки репутация нашего господина и так пострадала. Если случится такой скандал, во всей столице не найдется человека, который рискнет на нем жениться.

— И пусть! — отмахнулся Се Мин. — Если никто не возьмет нашего гээр в жены, я сам буду заботиться о нем всю жизнь.

Несмотря на браваду, мужчина оставил свою затею — он понимал, что не может рисковать именем брата. В столице к гээр относились предвзято: их способность к деторождению была ниже, чем у женщин, и знатные семьи редко брали их в качестве главных супругов.

Семья Се долгое время стояла на северных рубежах. Там, в пламени постоянных войн, разница между мужчиной, женщиной и гээр стиралась — все были воинами, и статус их был равен. Но вернувшись в столицу с победой и получив титул хоу, они столкнулись с жесткими правилами, где положение гээр было незавидным. Чтобы уберечь сына от участи наложницы, родители намеренно искали бедного книжника для «низкого брака», но даже здесь потерпели неудачу.

— Я всё решил, — произнес Се Нин, поднимая голову. — Я найду мужа, который будет красивее и талантливее Лянь Инцзе. Пусть этот подлец лопнет от зависти.

— Хорошо, хорошо. Мой Нин-гээр заслуживает самого лучшего.

— Тогда, брат, начинай искать прямо сейчас. Он непременно должен быть красавцем!

Се Мин замялся:

— А? Но разве мы не должны сначала спросить матушку? Ведь брак — это воля родителей и слово свахи...

Се Нин нетерпеливо махнул рукой:

— Матушка редко покидает внутренние покои, откуда ей знать о молодых талантах? Те, кого она видела — либо ученые сухари, либо уроды. А отец приведет каких-нибудь неотесанных рубак, на которых мне и смотреть не хочется.

— Брат, ты ведь чжихуши в Командовании пяти городских округов. Разве есть в этом городе хоть что-то, скрытое от твоих глаз? Есть ли хоть кто-то, кого ты не знаешь?

Се Мин легонько щелкнул юношу по лбу:

— Так вот к чему ты клонил. Ладно, я соберу сведения о каждом неженатом красавце в столице. Обещаю, мы найдем того, кто будет в сотню раз лучше этого проходимца Ляня.

Юноша тонко улыбнулся. Это и было его целью. Остаться неженатым он не собирался — это лишь дало бы повод для вечных насмешек над домом хоу Юннин. Единственный способ разбить этот тупик — найти того, кто полностью затмит его бывшего жениха.

<http://bllate.org/book/15313/1354385>